

ISSN 0208-1121.

ТЕЕГИН ГЕРЛ

СВЕТ В СТЕПИ

ИЗДАЕТСЯ С 1928 г.

7/1995

МОГУЧИЙ ТАЛАНТ

Стенограмма вечера, посвященного 50-летию со дня рождения Д. Н. КУГУЛЬТИНОВА.

14 марта 1972 года, г. Москва, Центральный Дом литераторов.

Презеждает С. В. Михалков.

С. В. Михалков:

— Дорогие товарищи, сегодня радостное событие в нашей литературе РСФСР и вообще в советской литературе. Мы отмечаем 50-летие со дня рождения поэта, который идет в первых рядах славных российских поэтов и занимает одно из самых достойных мест, — это Д. Н. Кугультинов (*Аллогисменты*).

Д. Н. Кугультинов, народный поэт Калмыкии, является поэтом большого масштаба. Это поэт-философ, в стихах которого мы находим поэтические раздумья о жизни и смерти, о добре и зле. Его стихи, посвященные нашей советской действительности, представляют собой значительный вклад в многонациональную сокровищницу российской поэзии.

Д. Н. Кугультинов являет собой пример поэта современности в полном смысле этого слова. Он не только раздумывает о судьбах нашего народа, но и активно участвует в жизни народа.

Поэт Давид Кугультинов является секретарем Правления Союза писателей России, и мы, секретари Правления, и актив наш, чувствуем его присутствие так же, как мы ощущаем и его отсутствие, когда он у себя дома и у нас есть нужда попросить его приехать и помочь нам в нашей сложной и многотрудной общественной работе.

Давиду Никитичу исполнилось всего 50 лет. Это очень мало с точки зрения тех, кому уже исполнилось 70-80 лет. Но это все-таки и немало, потому что прийти к полувековому своему юбилею в славе, будучи уже, я бы сказал, очень известным, не только у нас в стране, но и за рубежом, поэтом, — это значит свою сознательную творческую жизнь, и вообще свою жизнь, которая была не так легка, прожить достойно и творчески полнокровно.

Я от имени Секретариата Правления Союза писателей России поздравляю Давида Никитича с высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени (*Аллогисменты*).

От имени Секретариата Союза писателей Российской Федерации вручаю ему наше коллективное произведение, отпечатанное в одной из типографий в

Когда над миром гремят бури, поэт не прячется, а ведет себя, как фронтовой связист, неутомимо стучащий своим ключом, дуящий в свою трубку и настойчиво вызывающий к современнику, к людям, как тот мудрец из кугультиновской поэмы:

Верьте мне, народом нам не быть,
Если мы не сделаем попытки
И любовь, и правду защитить!

Он обращается к людям...

Человек и человечность — необычайно важные, основные для Кугультинова понятия!

Недаром он открывает свой двухтомник следующими стихами... Ознакомившись с культурой и языком одного из братских народов в нашей стране, он пишет, что слово "кюи" означает для калмыков — "человек", и это же слово в якутском языке означает "солнце".

Вчера, открыв подаренный мне том
Данилова — якутского поэта,
Я взволновался, я узнал о том,
Что "Солнце" — наш исток добра
и света —
Как мне повелел наш якутский друг —
Зовется "Кюи"...

Знакомый с детства звук!
Слова, слова! По ходу наших вех

Мы вглубь вникаем, тайное
распутав...
"Кюи" — это светоч мира
для якутов.
"Кюи" для калмыков —
это "человек"...
Два слова схожи в сокровенной сути,
Как Солнце — Человек!
Не позабудьте!

Человек — это солнце в поэтической системе Кугультинова, и в этом ее истинная суть.

Человечность — это то, что выстрадано всем личным опытом поэта, историческим опытом народа и всего нашего государства.

Очень легко заниматься искусством, отъединившись от истории с ее трудностями. Творчество же Кугультинова, как и все подлинные ценности многонациональной советской литературы, возникло в борьбе, в борениях с трудностями. И поэтому оно напоминает мне одно из его стихотворений:

В Норильске, где холод и вьюга,
В снегах заполярной земли,
Красавицы нежные юга
На тонких стеблях расцвели, —
И вешнее чудо все длится
В Норильске, в стеклянной теплице...

Устав от работы недельной,
Норильцы в свой храм самодельный
Приходят и дышат весной...
Особо она дорога,
Когда за прозрачной стеною
Беснуется, свищет пурга...

За каждое такое стихотворение, говорящее о дружбе между нашими народами, за теплоту, с которой художник рисует этот кусочек южной природы в северном городе, так же, как и за многие хорошие стихи, — можно только поблагодарить Д. Кугультинова и пожелать ему новых творческих высот. (*Аплодисменты*).

Председательствующий:

— Слово предоставляется лауреату Государственной премии СССР, Секретарю правления Союза писателей СССР, поэту, прозаику, драматургу Константину Симонову.

К. М. Симонов:

— Дорогой Давид, сегодня Ваш праздник и одновременно праздник всей нашей поэзии.

Когда я думаю о Вашем жизненном пути, трудном и боевом, о Вашей поэзии, связанной с судьбой народа и всей нашей страны, о поэзии, воевавшей на

фронте и умеющей говорить слова высокого гражданского мужества в мирное время, что не всегда умеют делать люди, не побывавшие на фронте, — я преподнолюсь все большим уважением к Вам.

Вы думаете и дышите стихами...

Любовь к Вам я имел возможность видеть во многих местах нашей страны, в разных уголках Советского Союза, в разных республиках.

Я имел возможность видеть это и у Вас, в вашем родном крае.

Мне доставляет истинную радость сегодня приветствовать в Вас крепкого, сильного, молодого душой и телом человека на середине Вашего жизненного и практического пути.

Я думаю о Вас всегда не только с любовью, но и с глубоким уважением к Вашим творческим успехам и к Вашим человеческим качествам.

С. В. Михалков:

— Предоставляю слово Секретарю Правления Союза писателей СССР и РСФСР, народному поэту Кабардино-Балкарии Алим Кешокову.

А. П. Кешоков:

— Дорогие друзья! Дорогой Давид!

Много веков назад калмыки ушли со старой родины Джунгарии на новую родину. Они шли 40 лет. За время пути рождались дети, становились взрослыми. Многие из них погибли в боях, в пути терялись большие ценности. В пути они могли потерять и близких, и друзей. Но калмыки, не теряя ни одного слова, донесли до новой своей родины самое дорогое, самое сокровенное — великий калмыцкий эпос "Джангар".

И сегодня, когда мы отмечаем 50-летие нашего друга Давида Кугультинова, мы отмечаем продолжение "Джангара", потому что точно так же, как и великий калмыцкий эпос, так и творчество Давида Кугультинова отмечено высоким поэтическим горением.

Когда-то Гарсия Лорка говорил, что миссия у поэта одна — дарить душу. Вот этой миссии служит Давид Кугультинов, этой миссии он посвятил всего себя. Его стихи одушевлены, они дышат, их можно трогать, если положить руку, то можно ощутить биение сердца. Если раскрыть первую страницу его книги, на тебя нахлест теплом человеческого сердца.

Давид Кугультинов 50 лет в пути. Ему предстает дальняя дорога, она длиннее всех рек, которые исходили когда-то калмыки, она длиннее той дороги, которую прошли предки Давида.

Мы пожелаем новых творческих радостей Давиду Кугультинову. А пожелать ему новых радостей — это значит пожелать радостей и многочисленным его читателям.

Председательствующий:

— Сегодня Д. Н. Кугультинова приветствуют поэты различных республик, так как он одинаково дорог всем.

Разрешите предоставить слово лауреату Государственной премии СССР, лауреату премии им. Шевченко, поэту Миколу Нагнибеда.

М. Нагнибеда:

— Дорогие товарищи, я счастлив, что на меня возложена приятная миссия приветствовать Д. Н. Кугультинова с полднем его века. *(Аплодисменты)*.

...Я вручаю Вам адрес, где зафиксированы слова нашей крепкой любви к Вам как поэту и воину, который побывал у нас на Украине во время войны, как поэту-гражданину, который понимает, что интернационалистом в нашей стране можно стать только тогда, когда изучаешь и уважаешь культуру других народов.

Мы никогда не забудем, как Вы изучали Шевченко, изучали украинский язык, полюбили наши песни. Мы чувствуем, что Шевченко жил и живет в Вашей поэзии. Сейчас же остается только пожелать, чтобы этот дух мудрости, дух народности всегда присутствовал в Ваших прекрасных стихах.

Я помню нашу интересную поездку по Узбекистану, когда мы были гостями

у Турсун-Заде. Помню, как Вы рассказывали о том, что мечтаете написать поэму о Шевченко. Мы будем Вам глубоко благодарны за это.

Большое спасибо земле, которая родила такого поэта, голос которого слышен в могучем хоре нашей всесоюзной многонациональной поэзии.

С. М. Михалков:

— Предоставляю слово секретарю Правления Союза писателей СССР, Герою Социалистического Труда Алексею Суркову.

А. А. Сурков:

— Дорогой Давид! Вы — ровесник государства, и все, что Вы сделали на своем прекрасном жизненном пути поэта, неопровержимое вещественное доказательство того, что Октябрьская революция сделала для людей, населяющих нашу большую Землю, потому что и Вы, и Расул Гамзатов, и Чингиз Лйтматов (я могу долго называть многие имена) — порождение того нового порядка жизни, который сложился после Октября и который нашел свое выражение в великом культурном чуде, происшедшем на нашей большой и просторной Земле.

Вы прошли в литературе путь испытаний. Тут уже говорил об этом до меня Симонов. И Вы прошли по этому пути таким, каким все мы знали Вас с тех пор, как первые Ваши стихи легли на нашу почву, — человеком, полным доверия к людям, человеком, полным доверия к жизни и доверия к будущему.

Вот все это, по-моему, и способствовало тому, что в сегодняшней нашей многонациональной поэзии Ваше имя стоит в не очень уж длинном ряду имен поэтов, которые отчитываются перед человечеством за сегодняшнее самочувствие людей, населяющих нашу Землю.

Поэтому мне радостно приветствовать Вас и радостно сознавать, что Вы на двадцать с лишним лет моложе меня. Значит, у Вас еще запас прочности очень большой и, по-моему, неисчерпаемый. А еще и потому, что я просто Вас давно и хорошо знаю, как одного из самых замечательных людей, которые встречались на моем довольно длинном жизненном пути. *(Аплодисменты).*

С. В. Михалков:

— Слово предоставляется лауреату Государственной премии СССР, секретарю Московской писательской организации — Агнии Львовне Барто.

А. Л. Барто:

— Дорогой Давид Никитич, я очень волновалась, когда правление Центрального Дома литераторов поручило мне поздравить вас. Я стала искать какие-то слова о нашей к вам любви. И нашла:

Я вас люблю. Чего же боле,
Что я могу еще сказать!

(Смех. Аплодисменты).

И поскольку я поздравляю Вас от имени московских писателей, могу сказать, что "мы Вас любим, чего же боле, что можем мы еще сказать?" *(смех).*

Мы просим передать наше большое спасибо Вашей жене Алле Григорьевне, так как во всех Ваших успехах, как это всегда бывает, повинна женщина. Поэтому мы ее также поздравляем и благодарим. Примите наше спасибо и эти цветы, которыми поделитесь с женой! *(Аплодисменты).*

Председательствующий:

— Слово предоставляется члену правления Союзов писателей РСФСР и СССР поэту Михаилу Дудину.

М. А. Дудин:

— Дорогой Давид, я рад тому, что ты есть! Я рад тому, что у калмыцкого народа

есть твоя прекрасная, мудрая талантливая песня, выстраданная твоей судьбой.

Глядя на тебя, я думаю о том, что для поэзии нет ничего невозможного, что она способна пережестывать через временные и языковые барьеры.

Я рад тому, что ты вошел в полдень своего расцвета и без твоего голоса форум советской поэзии был бы неполным.

Давид, я хочу, чтобы ты знал, что тебя любят в Ленинграде, что тебя там помнят.

Меня просили Ольга Федоровна Берггольц и Владимир Николаевич Орлов обнять тебя и пожелать всего хорошего. А наш общий друг — лауреат Ленинской премии скульптор Михаил Константинович Аникушин сделал для тебя специальную отливку этого бронзового Пушкина, который предрек твою судьбу. (*Аплогисменты*).

С. В. Михалков:

— Дорогой Давид!

Поэты есть у нас такие замечательные, которые шагают вместе с тобой нога в ногу, плечо к плечу и душа в душу. И эти поэты, как и ты, прославляют нашу многонациональную литературу.

Это секретарь Правления нашего Союза, твой друг, лауреат Государственной премии им. Станиславского Мустай Карим.

Мустай Карим:

— Дорогой Давид! Спасибо тебе за то, что ты, твой очаг, твоя изумительная поэзия собрали сегодня нас, твоих друзей и почитателей, под этой высокой кровлей.

Прикасясь к высокому, красивому, доброму, мы сами становимся чуть красивее, чуть лучше. Такими делают нас твои прекрасные стихи; такими делает нас твое простое, человеческое общение с нами.

Сегодня, чувствуя тебя, мы немного чувствуем и себя, вернее, свою любовь к тебе, к нашей поэзии — от Гомера до Твардовского.

Говорят, что труднее выслушать сразу много похвалы, чем съесть много хвалы. Я не думаю, что это правда. Мы искренне производим тебе хвалу, друг, ты заслужил эту хвалу и прими ее к сердцу.

Знай, что тебя любят и уважают твои друзья, читатели, поэты и просто люди, мужчины и женщины. Это тепло — самая высокая награда. Ты умный и будешь дорожить ею.

Счастья тебе, друг! (*Аплогисменты*).

С. В. Михалков:

— Слово предоставляется второму твоему другу — это тоже один из крупнейших наших поэтов, народный поэт Кабардино-Балкарии, лауреат Государственной премии им. М. Горького Кайсын Кулиев.

Кайсын Кулиев:

— Дорогие друзья! Здесь большие писатели коллективно как бы набросали портрет Давида Кугультинова, портрет таланта.

Я пришел от подножия Эльбруса в этот зал, чтобы добавить несколько скромных штрихов к этому портрету. . .

Что я могу сказать Давиду и вам о Давиде? Давид Кугультинов — большой человек, человек большой судьбы. Поэтому он и большой поэт современности.

Творчество всегда освещалось светом прометеева огня — мужеством, совестью, верностью всему самому прекрасному, высокому и светлому, что завещано поэту от века и что всем нам завещал великий русский гений, в отношении которого калмыкам так повезло, чему я очень рад, потому что его путь на Кавказ лежал через калмыцкие степи (*Смех в зале, аплогисменты*).

И одним из замечательных поэтов в нашей поэзии, который дорог нам своим мужеством и зрелостью, — является Давид Кугультинов, его я хочу обнять за

двоих: за себя и за Расула Гамзатова, который находится в больнице и просил меня сказать тебе о его любви, что я и делаю. *(Аплодисменты)*.

Мне поручено передать тебе наш подарок. Это не бюст Пушкина, так как наши крестьяне не знали Пушкина, но шерсть они имели всегда, и потому я подношу тебе эту бурку. *(Аплодисменты)*.

Я хотел бы еще добавить, вручая эту бурку, чтобы ты всегда оставался таким же совестливым и прямодушным, как наши крестьяне, которые эту бурку делали *(Аплодисменты)*.

И заканчивая речь, могу еще пожелать тебе, чтобы жизнь твоя была длинной и стихи такими же хорошими. *(Аплодисменты)*.

Председательствующий:

— Слово предоставляется секретарю правления Союза писателей СССР, лауреату Государственной премии СССР, поэту Михаилу Луконину. *(Аплодисменты)*.

М. К. Луконин:

— Дорогие друзья, я постараюсь быть лаконичным. Хочется и без бурки сказать, что люблю тебя и дорожу твоей дружбой.

А. Л. Барто вспомнила пушкинские строки о любви, но я знаю и стихи Лермонтова о любви, которые могу привести *(читает)*.

У нас с тобой много общего. Твое озеро Цаца было озером и моего детства. Может быть, поэтому я так остро воспринимаю твою поэзию.

Прочитай твою статью в "Правде" и хочу сказать, что у тебя там замечательно говорится о молодости. И хорошо, что ты всегда улыбаешься людям. В последнее время наши поэты улыбаются лишь сами себе. Почему это происходит?

Один поэт мне сказал, что он знает цену дружбе, а я ответил ему: — Ничего удивительного, ведь ты ее не раз продавал...

С тобой этого никогда не случилось. Ты знаешь цену истинной дружбе!

И по просьбе Секретариата СП СССР, передаю тебе от всех большой привет *(Аплодисменты. Передается подарок)*.

С. В. Михалков:

— Дорогие товарищи! Вообще-то говоря, председательствовать на таком вечере — это сочетать в себе и официальное лицо, и конференсье, и режиссера художественной самодеятельности.

И вот я как режиссер этого вечера попрошу выйти на сцену директора издательства "Современник", кандидата философских наук тов. Прокушева; главного редактора издательства "Советская Россия", поэта В. Туркина; главного редактора издательства "Художественная литература" А. И. Пузикова; главного редактора издательства "Детская литература" К. Пискунова; главного редактора издательства "Молодая гвардия" В. Осипова.

Посмотрите, Давид, в чьих руках Вы находитесь. Теперь их задача показать, кто больше Вас любит. *(Смех. Аплодисменты)*.

Юрий Прокушев *(изд-во "Современник")*:

— Мне как члену Комитета по печати поручено горячо поздравить Вас от имени тех, кто делает книгу, кто книгу продает, кто книгу пропагандирует.

Ваши книги издаются и в Детгизе, и в "Молодой гвардии", и мы готовимся издать Вашу поэму и благодарны Вам за то, что Вы отдали ее молодому издательству.

Вас знают и любят издатели, любят читатели.

Для поэта самое великое счастье, когда народ принимает его с открытым сердцем и радуется каждому его успеху.

У Вас замечательные стихи, стихи, которые раскрывают душу вашего замечательного народа.

Я давно, как и другие, люблю Вас и имел счастье видеть на Некрасовской

встрече, как люди искренне радовались замечательному российскому поэту.

Спасибо Вам, что Вы такой.

Это Вам официальный адрес (*передается адрес*). Читайте, там много хороших слов от Комитета по печати.

А это от издательства — два ваших любимых поэта — Твардовский и Некрасов. (*Передаются подарки*).

А. И. Пузиков:

— Издательство художественной литературы тоже любит Вас. (*Передается приветственный адрес*).

В. Туркин:

— Я должен сообщить, что та поэма, о которой здесь упоминалось, — "Бунт разума" — находится уже в производстве и скоро выйдет.

Я хотел сказать, дорогой Давид Никитич, что Вы не только друг наш, но Вы друг всей географической широты — всех сел и городов. Вы — друг "Советской России".

Мы понимаем масштабы работы и таланта Давида Никитича и сочли несомненно ограничиться телеграммой, а всю свою любовь к большому человеку вложили в этот большой конверт и принесли его сюда (*Продолжительные аплодисменты*).

К. Ф. Пискунов:

— Одной из задач нашего издательства, которое по-старому называют "Детгизом", является воспитывать в читателях вкус и любовь к поэзии. Поэтому мы с удовольствием видим произведения Д. Кугультинова в руках наших самых разных читателей. Они формируют их вкус, заставляют понять, что есть прекрасное в поэзии.

За Ваши стихи, которые мы даем нашим детям, мы хотим сказать Вам большое спасибо (*Аплодисменты*).

В. Осипов:

— Мы хотели Вас поблагодарить от имени всего комсомола. Ваша поэзия действительно отражает то, что думает наша молодежь, и свой талант Вы отдаете в основном молодым. Ваш доклад на пленуме СП РСФСР и другие Ваши выступления содействуют воспитанию молодых литераторов, они всегда остры, всегда отражают то, что делают наши литераторы.

Издательство "Молодая гвардия" гордится тем, что издаст Ваши произведения.

Мы хотим поблагодарить Вас, вручив этот золотой значок нашего активиста.

Спасибо Вам большое! (*Аплодисменты*).

С. В. Михалков:

— Сейчас я предоставляю слово председателю Совета и Союзного Бюро пропаганды художественной литературы Льву Ошанину.

Л. И. Ошанин:

— Дорогой Давид! В этом адресе написано, что ты являешься одним из самых скромных и неутомимых пропагандистов советской литературы и что мы желаем тебе много больших дорог по нашей земле и всяких творческих успехов.

С. В. Михалков:

— Слово заместителю главного редактора журнала "Дружба народов" (это тот журнал, который тебе, Давид близок), критику Леонарду Лавлинскому.

Л. Лавлинский:

— Я, как и все собравшиеся здесь сегодня, горд и счастлив тем, что могу поздравить нашего дорогого юбиляра, замечательного советского поэта, поэта первой шеренги советской литературы, могучий художественный талант которого знает вся страна и хорошо знают за рубежом.

Я рад, что Давид Никитич является нашим постоянным автором, и это даст

мне право говорить не только от имени редакции журнала "Дружба народов", но, я надеюсь, и от имени всех читателей его, а значит — от имени всех народов нашей страны.

Здесь говорили о замечательных качествах этого большого мастера нашей художественной литературы. Мне трудно сейчас в импровизированной речи что-то добавить. Я могу только сказать от себя лично как от читателя, что я очень люблю Кугультинова, очень благодарен за его прекрасные философские рисунки, за его замечательную поэму, за его любовь к русской национальной культуре, за его гражданскую совесть, за интернационализм его.

Он наш постоянный автор. Сейчас, к сожалению, мы не можем показать его стихи в нашем журнале, но сам он присутствует на его страницах: в одном из номеров журнала мы дали портрет Д. Кугультинова.

Я также хочу пожелать ему счастливого пути в его дальнейшей жизни и дальнейших творческих побед... (*Аллодисменты*).

Председательствующий:

— Слово предоставляется лауреату премии им. О. Городовикова, народному поэту Калмыкии Саиджи Каляеву.

С. К. Каляев:

— Дорогие товарищи, добавить что-нибудь интересное и новое к тому, что было уже сказано представителями нашей российской литературы, очень трудно.

Я хотел бы только сказать, что наш народ также волнуется по поводу того, что в столице сейчас чествуют нашего любимого поэта Д. Кугультинова в связи с его пятидесятилетием.

Пятьдесят лет! Мы гордимся большой дружбой с Д. Кугультиновым; мы выпестовали его. Хотелось пожелать ему оставаться всегда таким, каким он представлен в нашем эпосе.

И еще одно. Он — калмык, а у нас говорят: если тебя хвалят, сделай шаг назад. Я уверен, что Д. Кугультинова похвалы не испортят, и при помощи своих друзей, при всенародной любви он будет и дальше одерживать победы в своем творчестве.

В заключение разрешите мне сказать несколько слов по-калмыцки. (*Говорит, аллодисменты*).

Теперь разрешите мне выполнить поручение, с которым я приехал сюда.

Дорогой Давид Никитич! Мы, твои земляки и коллеги по перу, от имени всех литераторов Калмыкии сердечно поздравляем тебя, горячо любимый певец народа, с днем славного твоего юбилея.

Дорогой Давид! В день твоей пятидесятой весны мы с чувством гордости думаем о твоей мощнокрылой, мудрой, светлой поэзии. Каждая твоя книга доставляет радость читателям Страны Советов. Твое творчество всегда вдохновляет человека на все доброе. Оно призывает советских людей к честному служению Родине, к укреплению дружбы между народами, к борьбе против зла, за торжество правды и мира на всей земле.

Дорогой Давид! Твой поэтический арсенал — в боевой форме, ты мчишься к новым высотам, утверждая свое имя в первых рядах многонациональной литературы. (*Зачитывает адрес. Аллодисменты*).

Желаем новых больших творческих успехов!

С. В. Михалков:

— Изъявила желание сказать несколько слов Давиду Никитичу Мариэтта Шагинян.

М. С. Шагинян:

— Тут не раз упоминался Пушкин. Как-то сказали, что Баратынский отли-

чался редким качеством — мышлением, что это был мыслящий поэт.

Мне кажется, что самое дорогое в даровании Давида — это то, что он глубоко мыслящий поэт. И он показывает те качества мысли, которые, в сущности, объединяют и чувства, и эмоции. Недаром его последняя поэма называется "Бунт разума". Он у нас самый сильный, самый великий поэт. (*Аплогисменты*).

С. В. Михалков:

— Предоставляю слово главному редактору "Калмыцкой Правды" — Я. Джамбинову.

Я. С. Джамбинов:

— Дорогие друзья! Позвольте мне огласить приветствие Калмыцкого обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Калмыцкой АССР, адресованное Д. Н. Кугультинову в день его 50-летия. (*Зачитывается приветствие*).

С интересом и требовательностью встречают у нас всякое новое Ваше произведение и радуются Вашим успехам.

Присуждение Вам премии им. Максима Горького явилось заслуженной оценкой Ваших стихов.

Разрешите пожелать Вам долгой и счастливой жизни и доброго здоровья на многие годы! (*Аплогисменты*).

Председательствующий:

— Слово предоставляется поэту Михаилу Львову.

М. Д. Львов:

— Сегодня, готовясь к этому празднику, я решил приветствовать Д. Н. Кугультинова собственными стихами.

Разрешите прочитать:

Давиду Кугультинову

Твою прабабку Пушкин славил!
Воспев красавицу в степи,
Как драгоценность, он оставил
Свои калмыцкие стихи...

И через то ли обожанье —
Иль это мысли честный ход —
Потом

в стихах,

как в завещанье,

Он не забыл

и твой народ.

И вывод будет не обиден
Ни самому тебе, ни нам,
Что был ты Пушкиным предвиден!
Тебя предсказывал он сам!

А кое-что досталось, видно,
И от него тебе, Давид!
Ну скажем, дар, да мощь, да вид!
Живут в сознание нашем слитно:
Калмыки, Пушкин и Давид!

(*Аплогисменты*)

Председательствующий:

— Наши печатные органы отмечают праздник 50-летия Д. Н. Кугультинова и приспосабливают здесь.

Слово предоставляется главному редактору еженедельника "Литературная Россия" К. И. Поздняеву.

К. И. Поздняев:

— Я выполняю поручение нашей редколлегии и коллектива работников "Литературной России". Но говорить много мне не придется: то, что мы хотели сказать своему читателю о юбиляре, мы сделали в прекрасной статье нашего и твоего друга — нашего автора Мустая Карима.

Кроме того, мы много доброго сказали и в приветственном адресе, который ты читаешь. Но что я хочу сказать еще от себя?

Наш еженедельник существует без малого десять лет, и с первых его шагов ты

являешься нашим автором... Выяснилось, что в среднем на каждый номер "Литературной России" приходится не меньше и не больше, как 50 строчек или написанных тобой, или посвященных тебе. Но здесь, разумеется, не только твои стихи, но и твой доклад на последнем Пленуме, и многие рецензии. Следовательно, может быть, раньше, чем издательство, мы начали думать о тебе. Тут как-то сказали однажды, что "Литературная Россия", зародившись, сразу же представила трибуну в Москве национальным литераторам, в том числе калмыкам, трибуну, с которой они разговаривали со всеми крупными писателями России и читателями России.

Желаем тебе долгих лет жизни, дорогой Давид!

Мы очень любим тебя, очень дорожим нашей дружбой с тобой.

(Передается адрес, аплодисменты).

С. В. Михалков:

— Слово предоставляется главному редактору литературной редакции Всесоюзного радио Г. И. Айдинову.

Г. И. Айдинов:

— Я должен выполнить приятную обязанность: по поручению Председателя Государственного Комитета по телевидению и радиовещанию Совста Министров СССР С. Г. Лапина вручить Давиду Никитичу подписанный им адрес.

Я хочу заверить Вас, Давид Никитич, что в этом адресе есть все хорошие, теплые и светлые слова, которые уже говорились Вам, здесь есть и те слова, что нам особенно хочется сказать, чтобы выразить свои чувства к Вам.

Дело в том, что мы тоже Вас любим и полагаем, что тоже можем претендовать на взаимность, потому что она реально выражена в том, что все ваши стихи, во всяком случае, очень многие из них, прежде чем появиться в печати, звучат по Всесоюзному радио.

И правильно поступаете, потому что, пожалуй, ни одно издательство не имеет такого тиража, как Всесоюзное радио. Мы одновременно обращаемся к аудитории в 70 млн. человек. И вот передача, которая прозвучала вчера и которая была посвящена Вашему творчеству, немедленно вызвала отклик.

Я могу заверить Вас, что Ваш приход в редакцию является праздником для нас, Ваше выступление — праздником для радиослушателей, о чем свидетельствует огромное количество писем, которые мы получаем.

Я хочу попросить Вас: приходите, пожалуйста, к нам!

С. В. Михалков:

— Я предоставляю слово поэту Ювану Шесталову.

Юван Шесталов:

— Сегодня правильно говорили, что Давид Никитич Кугультинов — это поэт не только калмыцкий, это поэт всех советских народов. Поэтом, прочитав сегодня в "Правде", что состоится вечер, я в 6 часов вечера сел в самолет, и вот я здесь. *(Аплодисменты)*. Я не мог этого не сделать.

Д. Кугультинов — поэт старшего поколения, который является примером для молодых поэтов не только своего, но и других народов.

Я лично постоянно ощущаю его большую человеческую дружбу, знаю его как человека, с которым можно посоветоваться.

Д. Кугультинов — поэт России. Я вижу здесь людей с разными лицами, поэтов различных народов, но мы все — россияне.

Д. Кугультинов написал специально для меня, как он сказал, стихотворение "Шаман", а я написал поэму — "Моя Россия", которая посвящается Д. Кугультинову. Ленинградский переводчик, работавший с нами, также просил меня передать Кугультинову его привет.

Хочу прочитать некоторые строчки из этой работы *(Читает, аплодисменты)*.

С. В. Михалков:

— Слово предоставляется литературному критику А. Хакимову.

А. Хакимов:

— Мои товарищи по редакции "Литературной газеты" поручили мне от их имени, от лица всех читателей "Литературной газеты" — а их 1,5 млн., — передать сегодня юбиляру, дорогому поэту и другу нашему Давиду Никитичу Кугультинову слова большой любви к нему, благодарности за его великодушную поэзию, которая, конечно же, очень многое делает в смысле объединения наших читателей.

По всем публикациям, которые появляются на страницах нашей газеты, мы получаем буквально потоки писем. Особенно нравятся женщинам его стихи о любви.

На этом я хочу завершить свое краткое выступление и пожелать Давиду Никитичу, нашему постоянному автору, с которым очень приятно работать, дальнейших успехов и передать ему адрес. (*Аплодисменты. Перегаεται агрес*).

С. В. Михалков:

— Перед тем как дать слово секретарю Правления СП т. Котомкину, который прочитает ряд телеграмм, я попрошу выступить переводчицу Юлию Нейман, которая так прекрасно и талантливо перевела последнюю твою поэму (и не только ее).

Ю. М. Нейман:

— Я прочитаю один из моих переводов из лирики Давида Никитича Кугультинова.

Случилось мне старцев-калмыков
Не раз и не два изучать,
Но тщетно на бронзе их ликом
Искал я бывшего печатя.
Ничто не пробьется наружу,
Молчат письмена их морщины,
Что видели, спрятали в душу
С достоинством истых мужчин.

(*Аплодисменты*).

С. В. Михалков:

— Слово предоставляется секретарю Правления СП РСФСР И. Котомкину.

И. А. Котомкин:

— Наверно, я не выдам большой тайны, если скажу, что Давид Никитич Кугультинов с марта месяца работает в Москве секретарем Правления СП. Поэтому большинство телеграмм пришло в адрес Правления СП. Их такое количество, что если бы я их все прочел, мы превратили бы сегодняшний вечер в театр одного актера. Поэтому я зачитаю вам некоторые из присланных поздравлений.

(*Зачитывает поздравление К. А. Фегина, аплодисменты*).

Юбиляра поздравляет Секретариат Правления СП СССР; приветствует юбиляра Н. Тихонов.

Поступила целая серия поздравлений из Калмыкии: приветствует Президиум Верховного Совета республики, Областной комитет партии, Министерство культуры и другие областные организации.

Прислал приветственную телеграмму Союз монгольских писателей, Союзы писателей Белоруссии, Кишинева, Вильнюса, Душанбе, Фрунзе.

Поступили поздравления от писателей автономных республик РСФСР.

Поздравляют редакции: журнала "Октябрь"; "Огонек", "Новый мир", "Москва", "Волга".

Поздравляют секретари Правления СП РСФСР В. Кожевников и Расул Гамзатов.

Сквозь муки, сквозь голод и стужу
Прошли и не кляли судьбы,
В сражениях были отважны,
Чуждаясь лустой похвальбы.
Награды свои и невзгоды
Они принимали равно.
Характер степного народа
Достоинно хранить им дано.

Имеются поздравления от Н. Грибачева, Ю. Барабаша, Яр. Смелякова.

Поступила телеграмма от Ираклия Андронникова.

Есть и короткие поздравления: "Поздравляю и сочувствую. Павел Нилин".

(Аплогисменты).

М. А. Матусовский прислал свои стихи (читает, аплогисменты).

Председательствующий:

— Мы заслушали очень приятные и волнующие тексты телеграмм. А сейчас выступит артист Московского театра драмы и комедии на Таганке Евгений Шумский.

Е. Шумский:

— Очень приятно, что на сегодняшнем вечере нашлось место и для актера.

А вообще, юбиляр не может пожаловаться, что мы редко читаем его стихи. Это происходит потому, что они нравятся и хорошо принимаются аудиторией.

25 числа состоится вечер, посвященный Вашему творчеству, на котором Вы будете присутствовать, и там мы покажем, как мы Вас любим.

А теперь мне хотелось бы от души поблагодарить Вас за те замечательные, мудрые стихи, которые Вы пишете.

Я прочту сейчас два Ваших стихотворения. (Читает).

Д. Н. Кугультинов:

— Дорогие товарищи! Прежде всего, я благодарю всех вас, читателей, благодарю всех друзей моих — писателей, которые собрались сегодня в этом зале для того, чтобы отметить мое 50-летие. У меня есть большое основание для того, чтобы сказать всем вам, что я благодарю вас от души, от сердца. У меня есть все основания, потому что 50 лет — это века жизни человека. И 50 лет для меня — это были трудные 50 лет, трудные потому, что иногда я мечтал о 50 годах, как мечтают о веке. Трудно было, потому что жизнь всего нашего поколения настолько трудна, что едва ли кто, рожденный в 22-м году, в Отечественную войну имел в своей жизни месяц, год когда он мог бы твердо сказать, что "я проживу еще 5-10 лет".

И мне приятно благодарить вас, потому что все мы живы, потому что живы люди, окружающие нас; потому что жив народ, родивший нас, потому что жива держава, которая является нашей отчиной

Я благодарю вас за ваше внимание ко мне как к человеку, пишущему стихи, как к человеку, который выражает в стихах свои мысли, свое понимание мира.

Понимание читателя для писателя, может быть, самое важное в его судьбе. Понимание — выше, чем поощрение и прощение. Понимание читателя делает счастливым писателя, но не всегда на высоте бывает и читатель.

Сегодня много добрых слов было сказано о том, что я сделал. Но не делайте вывод, что я настолько глуп, чтобы думать, что я — гениалец (смех, аплогисменты).

Я понимаю, что есть неудачи у меня, но я прошу учесть, что эти неудачи рождаются не потому, что я их хотел. Может быть, в то время, когда я работал над произведением, оно казалось мне шедевром!

А вообще, я счастлив, что родился в России, и благодарен русской литературе. И если бы не было у нас таких предшественников, как Пушкин, Достоевский, Толстой, — не было бы многих нынешних писателей и поэтов.

Только школа великой, человеколюбивой, гуманной русской литературы дала мне возможность писать стихи, которые нравятся нашему читателю.

Вот за что я благодарю свою судьбу. (Аплогисменты).

Я благодарю ее за то что она подарила мне счастье родиться в Советском государстве! (Аплогисменты).